

[13.01.2003] Соединенные Штаты ЦентрАзии. Объединяясь, страны региона сталкиваются с Западом с Россией. В.Панфилова

Несмотря на то, что новые постсоветские центральноазиатские государства появились сравнительно недавно, в последнее время в их экономическом, политическом и культурном развитии уже явно обозначились некоторые устойчивые тенденции.

Центральная Азия начинает формироваться как отдельный самостоятельный – а в определенном смысле и самодостаточный – регион. Многие аналитики считают, что сегодня в центральноазиатском сообществе идет процесс объединения, активизируемый необходимостью борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также совместного использования жизненно важных природных и техногенных ресурсов, что так или иначе приводит к мобилизации регионального сотрудничества, в значительной степени основывающегося на двух «китах» – **энергетике и безопасности**. Вместе с тем, несмотря на объявленный разгром талибов в Афганистане, многие транснациональные террористические структуры не прекратили свою деятельность. Они ушли в глубокое подполье, но опасность, исходящая от них, по-прежнему крайне велика. Подобное объединение перед лицом общей угрозы, в свою очередь, «тянет» за собой и другие сферы совместного приложения сил, такие, как транспорт, дорожное строительство и т.д. Конкретные решения по этому поводу были приняты главами Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, которые утвердили Стратегию интеграционного развития Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАС) на период до 2005 г. Документ предполагает сосредоточить усилия государств-участников на проблемах совместного рационального использования водных и энергетических ресурсов, проведения согласованной политики в области развития транспортно-коммуникационной системы, совершенствования сложившихся хозяйственных связей и развития импортозамещающих производств, обеспечения максимально

благоприятных условий для расширения гуманитарно-культурных контактов.

Конечно, существуют объективные причины, препятствующие развитию вышеназванных сфер деятельности. Прежде всего это бросающееся в глаза различие во внешней политике и международных ориентирах центральноазиатских государств, разновекторность их политического и экономического взаимодействия с ближайшими соседями и мировыми державами.

Интересы Запада в Центральной Азии формируются по двум направлениям: экономическое (запасы природных ресурсов и их транзит) и геополитическое. Наибольшим экономическим потенциалом обладают Казахстан, Узбекистан и Туркмения, поскольку там есть природные запасы нефти и газа. В частности, в Казахстане нефть, газ и металлургия являются системообразующими отраслями промышленности. В Туркмении промышленные запасы природного газа оцениваются в 26 трлн. кубометров, нефти – в 12 млрд. тонн. Узбекистану удалось вложить инвестиции не только в добычу урана, золота, цветных и редкоземельных металлов, нефть, газ, но и в обрабатывающую промышленность. Кроме того, в Узбекистане сегодня ведется работа по разведке новых месторождений углеводородов. В ближайшей перспективе это должно принести республике немалые дивиденды, поскольку инвесторы сюда идут охотно – страна предоставляет концессии на 25 лет.

Что же касается Таджикистана, то здесь имеются незначительные запасы углеводородов, которые еще только предстоит разрабатывать. Причем горный рельеф местности затрудняет проведение работ. На мировой рынок Таджикистан поставляет алюминий, хлопок, серебро и золото. Киргизия делает ставку главным образом на геостратегическое положение страны.

Следует, однако, заметить, что ведущие мировые державы продолжают рассматривать страны ЦА не в качестве равноправных партнеров, а в основном как поставщиков сырья. Подавляющая часть зарубежных средств направлена в сырьевые и горнодобывающие отрасли, строительство газо- и нефтепроводов, телекоммуникации и рыночную инфраструктуру, то есть в те отрасли, где мгновенно можно получить прибыль. По уровню

ИНВЕСТИЦИЙ лидирует Казахстан.

Главные инвесторы в экономику региона – США, страны Европейского союза, Япония, Китай, Южная Корея и Турция. Европейский банк реконструкции и развития совместно с некоторыми частными банками выделил кредиты на развитие малого и среднего бизнеса, тяжелую и легкую промышленность. Частные иностранные инвесторы рассчитывают получать в регионе не менее 30% прибыли в год, в то время как в собственных странах эта прибыль не превышает 7-8%.

Страны ЦА используют различные формы сотрудничества с иностранными компаниями. Так, Казахстан передает им в управление отдельные предприятия и целые отрасли. Две трети всей промышленности республики, в том числе свинцово-цинковая, медная, золотодобывающая, урановая, энергетика, передано иностранцам с правом последующего выкупа. В Узбекистане инвесторы приобретают по конкурсу концессии на разработку недр. Кроме сырья, Узбекистан поставляет на мировой рынок продукцию высокой степени обработки, которая составляет почти треть всего экспорта страны.

В Киргизии и Таджикистане одной из распространенных форм прямых инвестиций стало создание совместных предприятий, которые позволяют зарубежным инвесторам использовать и дешевую рабочую силу, и местное сырье.

Между тем центральноазиатские лидеры сетуют на то, что экономическое присутствие России в регионе недостаточно. Только в минувшем году президент Владимир Путин обратил внимание на этот важный регион, заключив ряд экономических и военных соглашений с Киргизией. В 2003 г., как сказал в своем заявлении министр иностранных дел РФ Игорь Иванов, основные усилия российской дипломатии будут направлены на решение задач на территории СНГ. Видимо, в рамках этой новой внешнеполитической стратегии изменится отношение России к государствам Центральной Азии. Ведь российские интересы в регионе не ограничиваются военным присутствием (которое с конца прошлого года обеспечивает военная база «Кант»), но распространяются на **экономическое сотрудничество**, в котором российский бизнес заинтересован не менее, нежели западный.

Виктория Панфилова, «Независимая газета», 13 января 2003